

Министерство спорта
Российской Федерации

Федеральный
научный
центр
физической
культуры и спорта
(ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

Вестник СПОРТИВНОЙ НАУКИ

В номере:

№ 6/2020

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
СПОРТА ВЫСШИХ ДОСТИЖЕНИЙ

ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА
ДЕТСКО-ЮНОШЕСКОГО СПОРТА

МЕДИКО-БИОЛОГИЧЕСКИЕ
ПРОБЛЕМЫ СПОРТА

МАССОВАЯ ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА
И ОЗДОРОВЛЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА

ТРУДЫ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Вестник СПОРТИВНОЙ НАУКИ

Выходит 1 раз в два месяца

Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
от 31 марта 2009 г. ПИ № ФС 77-35853

№ 6/2020

Редакционная коллегия журнала:

Главный редактор: Шустин Б.Н., доктор педагогических наук, профессор,
ФГБУ ФНЦ ВНИИФК (г. Москва, Россия)

Ответственный редактор: Арансон М.В., кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник,
ФГБУ ФНЦ ВНИИФК (г. Москва, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Абрамова Т.Ф. – доктор биологических наук, ФГБУ ФНЦ ВНИИФК (г. Москва, Россия)

Водичар Я. – доктор кинезиологических наук, ассистент-профессор, Университет Любляна (г. Любляна, Словения)

Воронов А.В. – доктор биологических наук, ФГБУ ФНЦ ВНИИФК (г. Москва, Россия)

Горелов А.А. – доктор педагогических наук, профессор, Военный институт физической культуры
(г. Санкт-Петербург, Россия)

Евсеев С.П. – доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
Национальный государственный университет физической культуры, спорта и здоровья
имени П.Ф. Лесгафта (г. Санкт-Петербург, Россия)

Квашук П.В. – доктор педагогических наук, профессор, ФГБУ ФНЦ ВНИИФК (г. Москва, Россия)

Кузнецова З.М. – доктор педагогических наук, профессор, УВО «Университет управления ТИСБИ»
(г. Казань, Республика Татарстан, Россия)

Паршикова Н.В. – доктор педагогических наук, профессор, Аппарат Правительства Российской Федерации
(г. Москва, Россия)

Платонов В.Н. – доктор педагогических наук, профессор, Национальный университет физического
воспитания и спорта Украины (г. Киев, Украина)

Сазаньски Х. – доктор педагогических наук, профессор, Академия физического воспитания
имени Йозефа Пилсудского (г. Варшава, Польша)

Фомиченко Т.Г. – доктор педагогических наук, профессор, заместитель генерального директора ФГБУ ФНЦ ВНИИФК
(г. Москва, Россия)

Фудин Н.А. – доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН,
ФГБНУ «НИИ нормальной физиологии им. П.К. Анохина» РАМН (г. Москва, Россия)

Адрес редакции: 105005, Россия, г. Москва, Елизаветинский переулок, д. 10, строение 1. Тел.: (499) 261-21-64.
E-mail: vniifk@yandex.ru (прием статей, консультация) ; shustin@vniifk.ru (главный редактор)

Полная информация о журнале находится по адресу: http://vniifk.ru/journal_vsn.php

Подписной индекс в каталоге «Пресса России» – 20953

Подписной индекс в каталоге «Газеты и журналы» – 80608

© Федеральный научный центр физической культуры и спорта
(ФГБУ ФНЦ ВНИИФК)

Журнал входит в утвержденный ВАК МОН РФ Перечень рецензируемых научных изданий, не входящих в международные реферативные базы данных и системы цитирования, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (по состоянию на 30.11.2018) по следующим группам научных специальностей: 13.00.04 – Теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры (педагогические науки); 14.03.11 – Восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия (медицинские науки); 14.03.11 – Восстановительная медицина, спортивная медицина, лечебная физкультура, курортология и физиотерапия (биологические науки)

К ВОПРОСУ О НЕДОСТАТКАХ И ПРОТИВОРЕЧИЯХ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СПОРТИВНОГО РЕЗЕРВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

С.Г. СЕЙРАНОВ,
МГАФК, п.г.т. Малаховка,
Московская обл., Россия;
Н.Ж. БУЛГАКОВА,
РГУФКСМиТ, г. Москва;
С.П. ЕВСЕЕВ,
НГУ им. П.Ф. Лесгафта,
г. Санкт-Петербург;
Т.Г. ФОМИЧЕНКО,
ФГБУ ФНЦ ВНИИФК

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению условий формирования современной системы подготовки спортивного резерва в Российской Федерации. Авторы статьи аргументируют свою позицию при обсуждении недостатков и противоречий, выделенных в основном докладе научно-практической конференции по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом, проведенной Комиссией по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Общественной палаты Российской Федерации 15 сентября 2020 года. В заключение авторы считают необходимым при принятии стратегически важных для страны решений в пилотном проекте опробовать предлагаемые к внедрению подходы развития системы спортивной подготовки (в том числе детско-юношеского спорта) и физического воспитания в Российской Федерации.

Ключевые слова: теория физической культуры, система подготовки, детско-юношеский спорт, недостатки, противоречия, терминология

TO THE QUESTION OF THE DISADVANTAGES AND CONTRADICTIONS OF THE SPORT RESERVE TRAINING SYSTEM IN THE RUSSIAN FEDERATION

S.G. SEYRANOV,
RIIT MSAPC, Malakhovka,
Moscow Region, Russia;
N.Zh. BULGAKOVA,
RSUPESY&T, Moscow;
S.P. EVSEEV,
NSU named after P.F. Lesgaft,
St. Petersburg;
T.G. FOMICHENKO,
FSBI FSC VNIIFK

Abstract

The article observes the conditions for the formation of a modern system of training sports reserves in the Russian Federation. The authors of the article discuss the shortcomings and contradictions highlighted in the main report of the scientific and practical conference on improving the management model of youth sports, held by the Commission on physical culture and promotion of a healthy lifestyle of the Public Chamber of the Russian Federation on September 15, 2020. In conclusion, the authors consider it necessary to implement the proposed approaches to the development of the system of sports training (including youth sports) and physical education in the Russian Federation while making decisions that are strategically important for the country in the pilot project.

Keywords: theory of physical culture, training system, youth sports, disadvantages, contradictions, terminology.

Перечнем поручений по итогам заседания Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта, состоявшегося 6 октября 2020 г., предусмотрена разработка при участии всех заинтересованных органов и организаций концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации, ориентированной на достижение национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года, проект которой необходимо представить на рассмотрение указанного Совета в срок до 15 апреля 2021 г. Сжатые сроки для подготовки концепции обусловили наше предложение пригласить спортивное научное сообщество к дискуссии по проблемам развития детско-юношеского спорта.

В преддверии заседания Совета 15 сентября 2020 г. Комиссией по физической культуре и популяризации здорового образа жизни Общественной палаты Российской Федерации была проведена научно-практическая конференция по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом. И представленный основной доклад «О концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации», его идеи и содержание презентации [1], в дальнейшем нашедшие свое отражение в одноименной статье с соавторами [2] (далее – авторами доклада), – можно считать стартом к предложенному обсуждению путей развития детско-юношеского спорта.

Прежде всего необходимо сделать предварительное замечание, что в изложенной публикации на сегодняшний день не представлены как целостная концепция развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации, так и усовершенствованная модель управления детско-юношеским спортом. В данной статье мы рассмотрим указанные авторами доклада **недостатки и противоречия, «мешающие развитию детско-юношеского спорта» в Российской Федерации** [2], а также фрагменты авторской концепции и модели управления детско-юношеским спортом.

Вначале остановимся на недостатках, предвещающих рассмотрение выделенных девяти противоречий.

1. Как подчеркивают авторы доклада, поиск способов устранения противоречий, мешающих развитию детско-юношеского спорта, должен опираться на научный подход, правильную методологию, то есть применение такой совокупности методов научного познания, которая обеспечит достоверность получаемых результатов. При этом упоминается лишь один метод научного познания – аналогия. Однако в педагогике аналогия не является строгим методом доказательства, приводит к более или менее правдоподобным предположениям о свойствах изучаемого объекта и ее необходимо сочетать с более строгими формами доказательства [3]. При этом не ясно, как применение данного метода «...дает основание вспомнить одно из ключевых понятий теории и практики спорта – интегральную подготовку как процесс согласования всех элементов системы подготовки»? «Процесс согласования всех элементов системы подготовки» является иллюстрацией применения системно-структурного

метода или системно-структурного подхода в **теории спорта**. Безусловно, использование этого метода или подхода вполне возможно и в случае анализа «...проблем управления детско-юношеским спортом». Однако ни о каком методе аналогии нельзя говорить, когда речь идет об использовании системно-структурного метода для совершенно различных систем: подготовка спортсмена, являющаяся частью **теории спорта**, и управление детско-юношеским спортом, представляющая собой часть **теории управления социальными системами**. Как бы глубоки и эффективны не были знания тренера или тренера-преподавателя по подготовке спортсмена, этих знаний недостаточно для управления развитием спорта, в том числе и детско-юношеского.

2. Предположение о том, что негативные изменения состояния детско-юношеского спорта в нашей стране в последние годы во многом основывались только на применении «абстрагирования» – метода универсального, но не обеспечивающего достоверность в отрыве от других методов, привело к возникновению вынесенных на обсуждение противоречий. Правда, непонятно, на основании чего сделан такой вывод? Кто применял этот метод абстрагирования? Ученые, практики, законодатели? И где этому доказательства, публикации, обзоры?

3. Особое внимание авторы доклада обратили на то, что «нельзя заменять отдельные термины без соотнесения с системой, элементом которой они являются» [2]. При этом отметили, что «сегодня есть возможность обратить внимание только на некоторые из этих понятий» [2], причем, к сожалению, без каких-либо комментариев относительно системы, составной частью которой они являются. Из-за этого получилось именно так, как, по мнению авторов доклада, делать нельзя!

4. Справедливо утверждая о том, что «теория физической культуры, теория спорта, как и остальные науки, имеют свой понятийный аппарат, позволяющий одинаково понимать те или иные профессиональные термины» [2], авторы доклада опирались на материалы Всесоюзной научно-практической конференции по проблемам физической культуры, состоявшейся в Москве в 1986 г., хотя двадцать лет спустя в декабре 2006 г. в Санкт-Петербурге прошел Первый международный конгресс «Термины и понятия в сфере физической культуры», ставший важным этапом совершенствования понятийного аппарата в данной сфере деятельности.

Какие противоречия мешают развитию детско-юношеского спорта, по мнению авторов доклада?

Первое противоречие – **«отсутствие гармонизации между национальными целями, стратегическими задачами и нормами законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации, в части определения ряда понятий»** [1, 2].

В дальнейшем, иллюстрируя противоречие, называются такие понятия, как: подготовка спортивного резерва, программа спортивной подготовки, школьный спорт, студенческий спорт, детско-юношеский спорт, и уточняется, что эти основные понятия Федерального

закона о физической культуре и спорте в Российской Федерации (ФЗ-329) «не составляют единой системы, раздроблены по видам организаций, относящихся к ведению различных министерств» [1, 2]. Поэтому возникает естественный вопрос – эти понятия недостаточно научно обоснованы или не составляют единой системы? Ведь это далеко не одно и то же.

При этом не ясно, как неточности понятийного аппарата ФЗ-329 могли привести к представленным [1] данным федерального статистического наблюдения по форме № 1-ФК за 2009 г. и № 1-ФК и № 5-ФК (имеющих **разную целевую** предназначенность) за 2019 г., которые, кстати, постоянно корректируются и уточняются? Между нормами закона и практикой существует большое количество промежуточных нормативно-правовых актов (концепций, приказов, распоряжений, методических рекомендаций и др.). Поэтому приведенная на слайде таблица – «Полученный за 10 лет результат» [1] – никак не может подтверждать формулировку первого противоречия. Тем более что Указы Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» подписаны Президентом **07.05.2018** г. [4], а «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года» – **21.07.2020** г. [5]. Как они могли повлиять на показатели **2009–2019** гг.? И самое главное – как существующая законодательная система Российской Федерации могла не заметить **несоответствие отдельных норм ФЗ-329 его принципам?**

Предлагая в качестве пути устранения данного противоречия обеспечение «...*наполнения законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации научно обоснованными понятиями с целью приведения в соответствие с национальными целями, стратегическими задачами, основными принципами законодательства о физической культуре и спорте*» [1], упускается из вида то, что наука и право как важнейшие формы отображения действительности различаются между собой. Наука – отражение действительности в рациональной форме в виде системы знаний о природе, обществе и человеческом мышлении, а право – совокупность взглядов, установок, убеждений, отображающих жизнь с точки зрения прав и обязанностей участников общественных отношений и представляющих собой одну из важнейших форм регуляции взаимоотношений людей в обществе. Именно поэтому предлагаемый путь устранения несколько надуманного противоречия утопичен, т.к. науке известно, например, более пятисот определений понятия «культура», более сотни понятий «физическая культура» и их число продолжает увеличиваться.

Однако главный недостаток в формулировке данного противоречия – это нарушение порядкового уровня целеполагания. Национальные цели – **«сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «возможности для самореализации и развития талантов», «комфортная и безопасная среда для жизни», «достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство»**

и «цифровая трансформация» [5] – представляют собой высший порядковый уровень целеполагания в нашем обществе, отражают общечеловеческий, философский смысл целей, а для их достижения необходимы усилия всех институтов государства и гражданского общества, например, на уровне Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации на период до 2030 г. Так как на предложенном уровне понятие «цель» не имеет специфических нюансов и не обладает свойством системообразующего фактора для конкретного вида деятельности, формулировка рассматриваемого противоречия в большей степени конъюнктурная, чем научная.

Второе противоречие – **«несоответствие личностных интересов подрастающего поколения и доступных возможностей для занятий спортом, которые в большинстве случаев не удовлетворяют современным запросам детей и юношей»** [1, 2].

Иллюстрируя данное противоречие и выделяя две группы факторов (1 – условия для занятий детско-юношеским спортом и 2 – нормы недельной двигательной активности при определении систематически занимающихся физической культурой и спортом), авторы доклада ничего не говорят **о личностных интересах подрастающего поколения**, которым что-то не соответствует.

О несоответствующей современным требованиям инфраструктуре для занятий спортом, в том числе детско-юношеским, сказано очень много, хотя причина здесь прежде всего в недостаточности финансирования, а не отсутствии правовых актов.

Говоря о том, что «нормы недельной двигательной активности явно недостаточные для получения оздоровительного и развивающего эффекта от занятий физической культурой и спортом» [2], авторы доклада отождествляют их с показателями, характеризующими целенаправленные систематические занятия физической культурой и спортом, приведенными в приказе Росстата от 27.03.2019 г. № 172 [6], что далеко не одно и то же. Нормы недельной двигательной активности предполагают учет всех форм двигательной активности (в том числе в бытовой, трудовой, досуговой и других видах деятельности), а указанный приказ Росстата – только целенаправленные систематические занятия физической культурой и спортом. Хотя, безусловно, этот вопрос требует дальнейшего изучения, особенно в современных, «сверхкомфортных» условиях жизни.

Несколько удивляет предложенный путь устранения противоречия – **«обеспечить наполнение законодательства о физической культуре и спорте в Российской Федерации и иных нормативных правовых актов соответствующими нормами в части материально-технической обеспеченности, изменение механизмов определения систематически занимающихся физической культурой и спортом с целью приведения в соответствие с национальными целями, стратегическими задачами, основными принципами законодательства о физической культуре и спорте»** [1]. Известно, что все еще является открытым

вопрос по определению действенных механизмов учета систематически занимающихся физической культурой и спортом с целью приведения в соответствие с национальными целями и стратегическими задачами. В то же время и на сегодняшний день существует большое количество нормативно-правовых актов в части материально-технического оснащения области физической культуры и спорта. Однако, как добиться их выполнения?

Третье противоречие – **«несоответствие задачи вовлечению в систематические занятия спортом и механизмов, позволяющих сочетать это с основными видами деятельности подрастающего поколения с учетом их физического развития, физической подготовленности, индивидуальных особенностей здоровья и интересов»** [2].

Формулировка данного противоречия настолько сложна, неконкретна и разнонаправленна, что понять ее смысл очень сложно. Хотя речь, как следует из текста, иллюстрирующего противоречие [2], сводится всего лишь к спортивной ориентации и отбору. К сожалению, небрежность в оформлении таблицы (в столбцах, где должны быть цифры о численности занимающихся на этапах спортивной подготовки (человек) включены еще и проценты, показатели которых, например, на тренировочном этапе колеблются от 37 до 742%) [1] не позволяет понять, что отражают проценты и как они определяются. Не ясно, для чего приведены еще две таблицы («Виды «запросов» при проведении мероприятий» и «Численность лиц, принявших участие в мероприятиях»), не имеющие ни одного количественного показателя, а во второй из них указано об отсутствии сведений [1].

Предлагая (как путь устранения противоречия) – *«внедрение системы спортивной ориентации и отбора в подготовку спортивного резерва, в том числе, в дополнительное образование детей – в объеме комплекса мероприятий спортивной ориентации, а в спортивную подготовку – весь комплекс мероприятий спортивной ориентации и отбора»* [1, 2], авторы доклада вводят в заблуждение спортивное сообщество. Спортивный отбор давно внедрен в систему подготовки спортивного резерва и с успехом применяется, например, при отборе детей в секцию по любому виду спорта в виде требований к спортсменам в Федеральных стандартах спортивной подготовки для перехода с одного этапа подготовки на другой, в Порядках формирования спортивных сборных команд различных уровней и в других случаях как непременный компонент любого процесса спортивной подготовки. Разумеется, его надо совершенствовать, но ставить задачу по внедрению того, что давно существует – некорректно!

Четвертое противоречие – **«несоответствие численности детей и юношей, фактически вовлеченных в занятия спортом, и показателей статистического и иных видов учета количества участников соревнований в сфере детско-юношеского, школьного и студенческого спорта»** [2].

Очевидна надуманность данного противоречия, поскольку в действующей форме федерального статисти-

ческого наблюдения № 1-ФК «Сведения о физической культуре и спорте» [6] вообще не предусмотрены показатели статистических данных и иных видов учета **количества участников соревнований**, в том числе в сфере детско-юношеского, школьного и студенческого спорта. Более того, не включены данные показатели как индикаторы достижения цели ни в один программный документ стратегического планирования, нет их и в Указах Президента России о национальных целях и стратегических задачах.

Учитывая то, что один и тот же человек может да и должен участвовать в соревнованиях различного уровня не один, а несколько раз – в случае попыток выполнить требования Единой всероссийской спортивной классификации (ЕВСК) по какому-либо спортивному разряду или спортивному званию, – возникает вопрос: что предполагается учитывать – количество участников соревнований или количество человеко-стартов (поскольку однократное участие спортсмена в соревнованиях в течение года мало о чем говорит)? Именно из-за трудностей учета, обусловленных многократными выступлениями одного и того же спортсмена в различных соревнованиях, этот показатель не включен в формы федерального статистического наблюдения № 1-ФК и № 3-АФК.

Нет данных показателей и в форме № 5-ФК «Сведения по организациям, осуществляющим спортивную подготовку» [6], в которой лишь учитываются в разрезе видов спорта и организаций различной ведомственной подчиненности количество занятых 1-х, 2-х, 3-х, 4–6-х мест и количество участников соревнований уровня не ниже всероссийских и международных.

Безусловно, проблема объективизации учета данной категории граждан существует, и о ней осведомлено координирующее эту работу Министерство спорта Российской Федерации и постоянно проводит работу по совершенствованию указанных форм федерального статистического наблюдения – с одной стороны, цифровую трансформацию отрасли – с другой, и внедрение методов социологического опроса населения, прежде всего, с целью учета граждан, занимающихся самостоятельно, – с третьей.

В качестве иллюстрации внесенный тезис **«Противоречивость возрастных границ** детско-юношеского возраста (?) **ведет к невозможности корректного учета лиц, им занимающихся (??)»** не позволяет понять его суть. Помимо этого, утверждение, что *«В результате того, что студенческий и школьный спорт нормативно и организационно не входят в состав детско-юношеского спорта, имеет место многократный учет лиц, совмещающих занятия спортом в школах или вузах с занятиями в спортивных школах, организациях дополнительного образования»* [2] является весьма спорным. Хорошо известно, что спортсмен, попавший в систему спортивной подготовки и тренирующийся в спортивной школе, просто не сможет совмещать эту деятельность с дополнительными занятиями спортом в школах, вузах или организациях дополнительного образования в силу

очень больших объемов тренировочной нагрузки. Да и зачем это?

Несколько удивляет предложение авторов доклада по устранению этого «противоречия» – поскольку «...*надлежащая система учета занимающихся физической культурой и спортом в детско-юношеском возрасте не сформирована...*» [2], то необходимо «*учреждение Всероссийских спортивных обществ (ВСО), имеющих самостоятельный календарный план спортивных мероприятий, объединяющих детей и юношей по признаку их принадлежности к организации, которая обеспечивает вовлечение в систематические занятия детско-юношеским спортом – как инструмента сквозной идентификации участника детско-юношеского спорта*» [1]. Если нет сформированной системы учета занимающихся, то как можно рекомендовать ее тиражирование в четырех ВСО? Или каждая ВСО будет разрабатывать свои формы федерального статистического наблюдения? И кто будет координировать эту работу? Непонятно – зачем нужны 4 самостоятельных календарных плана спортивных мероприятий (кстати говоря, без физкультурных мероприятий), **разъединяющих** детей и юношей по признаку их принадлежности к одной из четырех организаций ВСО? Каковы дополнительные финансовые вложения потребуются для этого? Здесь очевидны непродуманность, скороспелость и необоснованность предложений.

Пятое противоречие – **«отсутствие системы подготовки спортивного резерва по научно обоснованным программам, в том числе для спортивно-оздоровительного этапа как элемента целостной системы управления, обеспечивающей единство и непрерывность спортивной и образовательной деятельности в сфере детско-юношеского спорта, несмотря на большое количество детей младшего возраста, определенного для этапа начальной подготовки, желающих заниматься спортом на спортивно-оздоровительном этапе»** [1].

Прежде всего вызывает удивление столь категоричное и несправедливое для практиков спорта утверждение об **отсутствии** системы подготовки спортивного резерва по **научно обоснованным программам**. Возникает вопрос – если работа по подготовке спортивного резерва осуществляется в нашей стране по научно **необоснованным** программам, то за счет чего наши дети и юноши являются безоговорочными лидерами международных комплексных соревнований последних лет, а также соревнований по художественной гимнастике, синхронному плаванию, женскому фигурному катанию и многим, многим другим видам спорта?

Недопустимой в научной среде является иллюстрация выдвинутого противоречия. Оказывается, «*системной ошибкой, вызвавшей данное противоречие, можно считать ряд решений и действий по наполнению федерального законодательства, приводящих к деградации системы, ее частичному или полному разрушению*» [2]. К числу таких норм, не соответствующих научно обоснованному представлению, авторы доклада в первую очередь относят определение понятий «спортивная подготовка»

и «программа подготовки спортивного резерва». Далее приводятся формулировки этих понятий, которые, по мнению авторов доклада, являются научно обоснованными и способными коренным образом изменить ситуацию и предотвратить деградацию системы и ее полное разрушение, разумеется, в случае «наполнения» ими федерального законодательства.

Поскольку отсутствует ссылка на специалистов, предложивших данные понятия, можно сделать вывод о том, что это авторские определения. Действительно, в этом легко убедиться, проанализировав работы ведущих специалистов в области теории спорта и спортивной тренировки, занимавшихся данными проблемами (Л.П. Матвеев, Н.И. Пономарев, В.Н. Платонов, Ю.Ф. Курамшин и многие другие), в трудах которых подобные понятия отсутствуют. Так, например, ведущий специалист в мире по теории спорта В.Н. Платонов пишет: «...современная теория подготовки спортсменов, опирающаяся на методологию интегративных подходов, а также на возможности смежных дисциплин, позволяет обеспечить такую систематизацию знаний, которая отличалась бы функциональной полнотой и внутренней непротиворечивостью» [7]. На первом уровне дифференциации знаний, составляющих содержание современной теории подготовки спортсменов, может быть выделено пятнадцать разделов [7]. Авторы доклада выделяют в своем понятии девять компонентов, один из которых – самостоятельная работа спортсменов – отсутствует у всех, кто рассматривал данное понятие. Надо отдать должное научной и гражданской смелости авторов доклада, решивших, что предложенные именно ими понятия являются лучшими и должны быть включены в федеральный закон о физической культуре и спорте в Российской Федерации.

Шестое противоречие – **«потенциал детско-юношеского спорта и отсутствие в организациях общего и профессионального образования единого стандарта функционирования системы школьного и студенческого спорта»** [2].

В соответствии с действующим законодательством о физической культуре и спорте в Российской Федерации школьный спорт и студенческий спорт реализуются в рамках массового спорта, направленного не только на физическое воспитание (*на воспитание личности, развитие физических возможностей человека, приобретение им умений и знаний в области физической культуры и спорта в целях формирования всесторонне развитого и физически здорового человека с высоким уровнем физической культуры*), но и физическую подготовку (*на развитие физических качеств, способностей (в том числе навыков и умений) человека с учетом вида его деятельности и социально-демографических характеристик*) обучающихся и студентов, а детско-юношеский спорт – в рамках спорта высших достижений **направлен на спортивную подготовку несовершеннолетних граждан**. При этом, например, школьный спорт реализуется в основном

в организациях дополнительного образования детей, деятельность которых не стандартизируется. Именно поэтому в 2012 г. на заседании Совета при Президенте Российской Федерации по развитию физической культуры и спорта В.В. Путин акцентировал внимание на том, что главной целью системы образования является воспитание многогранно развитой личности, а в спортивной отрасли необходимо делать упор на спорт, на подготовку людей, которые могут добиваться выдающихся спортивных результатов в будущем. Почему же сегодня авторы доклада выдвигают диаметрально противоположную установку, а именно на возвращение данной проблемы к исходному уровню? Причем без каких-либо обоснований **аргументируют свои действия национальными целями и стратегическими задачами**, игнорируя реальные достижения формирующейся системы спортивной подготовки (это и успехи в международных соревнованиях, и практически пятикратное увеличение занимающихся, имеющих спортивные разряды, и трехкратное увеличение занимающихся, имеющих спортивные звания, и многое другое), которая в то же время нуждается в дальнейшем совершенствовании. Но не в разрушении!

Седьмое противоречие – **«ведущая роль тренера-преподавателя в воспитании личности человека, в том числе социально-значимых личностных качеств, формировании осознанного отношения к физкультурной и спортивной деятельности, мотивационно-ценностных ориентаций и установок на ведение здорового образа жизни, моральных ценностей честной спортивной конкуренции для профилактики негативного социального поведения и статуса тренера, согласно Федеральному закону от 04.12.2007 № 329-ФЗ и профессиональному стандарту «Тренер»»** [1].

Необходимо отметить, что данное противоречие является наиболее принципиальным во всей системе взглядов авторов доклада на детско-юношеский спорт. Именно здесь обнаруживается главная ошибка авторов, которые утверждают, что профессиональный стандарт «Тренер» *«...носит специфический характер с целевой ориентацией профессиональной деятельности на формирование, развитие и поддержание спортивного потенциала спортсменов и физических лиц, проходящих спортивную подготовку, для достижения ими спортивных результатов»*. *«В то же время учитель (преподаватель) по физической культуре, выполняя воспитательную, образовательную и развивающую функции как целевые, реализует эту работу согласно ПС «Педагог» ограниченными средствами»* [1]. И, следовательно, эти стандарты надо объединить в профессиональном стандарте «Тренер-преподаватель» и рекомендовать его как для тренерской деятельности, которую реализует тренер, так и для педагогической, которую выполняют учитель, педагог, преподаватель, тренер-преподаватель. Таким образом, авторы доклада призывают обеспечить оба вида профессиональной деятельности **универсальными специалистами, «...способными организовывать и проводить со спортсменами тренировочные мероприятия и осуществлять руководство**

соревновательной деятельностью спортсменов для достижения спортивных результатов; осуществлять преподавание предметной области физической культуры по основным и дополнительным общеобразовательным программам; физическое воспитание личности, приобретение знаний, умений и навыков в области физической культуры и спорта, физическое совершенствование, формирование здорового и безопасного образа жизни, укрепление здоровья детей и юношей» [1].

При этом не учитываются принципиальные отличия выделенных видов деятельности, история подготовки специалистов для каждого из этих видов, их терминологическая специфика и другие факторы. Так, ни у кого из специалистов в области спорта сегодня не вызывает сомнения, что спортивная подготовка – это, безусловно, прежде всего **педагогический процесс**, в котором **образовательная, воспитательная и развивающие функции** реализуются в различных видах подготовки спортсмена: **теоретической** (в процессе которой спортсмены осваивают большой объем как специальных знаний, так и знаний, формирующих нравственное сознание, мотивационную сферу, активный и здоровый образ жизни, формирующих нулевую терпимость к допингу и другие знания), **технической** (в процессе которой идет освоение и совершенствование двигательных и перцептивных действий, формирование практических умений и навыков, их отработка в соревновательной практике и др.), **психологической** (в процессе которой осуществляется не только подготовка спортсмена к конкретным соревнованиям, но формируется нравственное поведение, воспитание волевых качеств, гражданской идентичности, верность олимпийским и паралимпийским идеалам и ценностям и других личностных качеств), **физической** (в процессе которой развиваются и совершенствуются физические качества и способности спортсменов, которые доводятся до рекордных показателей), а также **тактической и интегральной** подготовки. И если практика обнаруживает недостатки в подготовке спортсменов, упущения в их воспитании, образовании, развитии, то необходимо совершенствовать рассмотренные виды подготовки (теоретическую, техническую, психологическую, физическую и другие виды), а не добавлять к ним образовательную, воспитательную, развивающую функции (которые в них и так присутствуют, и в случае их добавления **приводят к тавтологии, нарушению правил образования понятий**) и, тем более, не пытаться объединить тренировочную деятельность и образовательную (педагогическую). Когда же мы, например, говорим о деятельности учителя физической культуры, то должны отчетливо понимать, что целью учебной работы является **обеспечение общего среднего образования в сфере физической культуры, представляющего собой базовую основу и важнейшее условие содействия успешному формированию физической культуры личности школьников, а важнейшей функцией общеобразовательного предмета «физическая культура» является вооружение выпускников образова-**

тельных организаций общего образования специфическим «инструментарием» в виде специальных знаний и методических умений, обеспечивающих каждому человеку, в том числе с отклонениями в состоянии здоровья и даже с инвалидностью, возможности эффективно управлять состоянием своего организма с целью его оптимизации [8–10]. Поэтому объединять два вида деятельности: 1) тренера по виду спорта и 2) учителя физической культуры, а также готовить для их осуществления универсального специалиста – нецелесообразно, поскольку эти виды деятельности отличаются по целям, задачам, содержанию и требованиям, предъявляемым к результатам их реализации.

Однако, возвращаясь к статусу тренера и тренера-преподавателя, а также к содержанию таблицы данного слайда [1], удивляют приведенные сведения по этим должностям за разные годы пяти- и шестилетней давности: за 2014 г. – для тренера-преподавателя и за 2015 г. – для тренера. Как следует из статистических данных за 2019 г., средняя заработная плата тренера в Российской Федерации составляет 41 801 руб., а тренера-преподавателя – 33 678 руб., в Москве соответственно – 80 215 руб. и 67 516 руб., в Санкт-Петербурге – 70 945 руб. и 55 097 руб. Разумеется, это не снимает проблемы недостаточной социальной защищенности тренера, но «манипулировать» важнейшими показателями оценки деятельности тренера – недопустимо.

Восьмое противоречие – «основные принципы законодательства о физической культуре и спорте, декларирующие социальную и образовательную функции спорта и отрицательная динамика уровня кадрового обеспечения» [2].

Нельзя согласиться с утверждением об отрицательной динамике уровня кадрового обеспечения отрасли.

Во-первых, приведены самые нетипичные для иллюстрации годы – 2012 и 2016 (почему не 2019 г., если доклад осуществляется в сентябре 2020 г.?), – это годы, когда происходил переход от подготовки кадров в специалитете (в 2012 г. – 5177 специалистов, а в 2016 г. – 0 специалистов) к их подготовке в бакалавриате (в 2012 г. – 1545 бакалавров, а в 2016 г. – 6039) и магистратуре (в 2012 г. – 565 магистров, в 2016 г. – 928). Фактически это объясняется тем, что подготовка специалиста (5 лет обучения) заменялась подготовкой магистров (6 лет обучения), что требовало дополнительного финансирования и организационной проработки.

За время действия стратегии развития физической культуры и спорта на период до 2020 г. численность штатных специалистов физической культуры и спорта увеличилась с 265 тыс. до 402 тыс. человек. При этом 273,7 тыс. из этих специалистов – лица с высшим образованием, которых сегодня на 8,7 тыс. больше, чем сумма всех специалистов в 2009 г. Эти цифры не подтверждают отрицательную динамику кадрового обеспечения.

Искусственность акцентирования внимания в данном противоречии на уровнях кадрового обеспечения в области физической культуры и спорта подтвержда-

ется тем, что в проекте профессионального стандарта «Тренер-преподаватель» (авторами/соавторами которого являются авторы доклада) для обобщенной трудовой функции, предусматривающей деятельность тренера-преподавателя по физическому воспитанию дошкольников, школьников, студентов, а также спортивную подготовку, включая работу на этапе высшего спортивного мастерства, достаточно иметь среднее профессиональное образование, уровень которого ниже уровня бакалавриата.

Возврат к системе подготовки кадров с высшим образованием в области физической культуры и спорта по программе специалитета с присвоением квалификации «Тренер-преподаватель», в целях обеспечения области физической культуры и спорта и области образования и науки универсальными специалистами, возвращает нас в пятидесятые годы прошлого столетия. Длительное время в физкультурных вузах существовала практика подготовки кадров по одной специальности – «Физическая культура и спорт» (учебные планы 1954–1964 гг.), но на разных факультетах – спортивном и педагогическом, и по двум квалификациям: «преподаватель-тренер по виду спорта» и «преподаватель физической культуры». Однако уже в 1965 г. профессор А.Д. Новиков выделил три главных категории специалистов: 1) преподаватель физического воспитания, 2) тренер по спорту и 3) организатор-методист физкультурно-оздоровительной работы [11]. С 1972 г. подготовка специалистов проводится уже по двум специальностям: 1) 1906 – «Физическая культура и спорт» – с присвоением квалификации «преподаватель физического воспитания – тренер по виду спорта» и 2) 2114 – «Физическое воспитание» – с присвоением квалификации «преподаватель физического воспитания» [12]. Несмотря на многократные изменения учебных планов, государственных образовательных стандартов (ГОС), которые позже стали называться федеральными государственными образовательными стандартами (ФГОС), в нашей стране всегда велась отдельная подготовка кадров для системы образования и системы спорта. Продолжается эта практика и сегодня, поскольку их объединение неизбежно приведет к размыванию содержания образования и ухудшению его качества.

Девятое противоречие – «несоответствие условий, вызванных форс-мажорными ситуациями, нетипичными для обычного функционирования общества, в которых приходится реализовывать национальные цели и стратегические задачи, и нормативных правовых актов, регулирующих деятельность в области детско-юношеского спорта» [2].

Здесь следует согласиться с авторами доклада в необходимости нормативного правового регулирования деятельности в области физической культуры и спорта в условиях пандемии и других нетипичных условиях функционирования общества. Однако это должно касаться деятельности всей отрасли, а не только детско-юношеского спорта.

С учетом вышеизложенного, следует привести ряд обобщений и выводов.

Во-первых, практически большинство противоречий базируется на анализе действующего законодательства в области физической культуры и спорта и неубедительно подтверждается фактологическими данными. Именно поэтому в качестве путей устранения противоречий в семи из девяти случаев предлагается внесение изменений в 329-ФЗ. При этом отсутствует анализ «Концепции подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 октября 2018 г. № 2245-р [13], плана ее реализации, ряда важнейших приказов и других документов, подготовленных Минспортом России с целью ее выполнения.

Во-вторых, для иллюстрации 7-го и 8-го противоречий необоснованно используются устаревшие и несоответствующие современному положению дел количественные показатели.

В-третьих, предлагая внедрение системы спортивной ориентации и отбора в подготовку спортивного резерва в Российской Федерации, в том числе в дополнительное образование детей в области физической культуры и спорта, авторы доклада по существу вводят в заблуждение участников конференции (многие из которых не имеют образования в области физической культуры и спорта) и широкую спортивную общественность, поскольку эта система давно и с успехом используется и в спортивной подготовке, и в дополнительном образовании детей в нашей стране.

В-четвертых, в предложении включить в систему спортивной подготовки в дополнение к «минспортовскому» спорту (удивительный термин) школьный спорт, внешкольный спорт, студенческий спорт и, соответственно, работу в них по Федеральным стандартам спортивной подготовки отсутствует информация о требуемом

финансовом обеспечении. Хотя и на сегодняшний день эти стандарты все еще не обеспечены в полной мере необходимым финансированием.

В-пятых, указанные противоречия опубликованы лишь в одной статье в сентябре 2020 г. (после конференции 15 сентября 2020 г.) и не известны широкому профессиональному и, особенно, научному сообществу.

Данные обобщения позволяют сформулировать **общий вывод** о том, что авторами доклада поднимается очень серьезный вопрос развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации, и поспешное принятие вышеизложенных предложений, в том числе и по совершенствованию законодательства, приведет к полной смене многолетней сложившейся системы развития детско-юношеского спорта и изменению парадигмы физического воспитания подрастающего поколения.

Ранее другими исследователями, специалистами в области управления физической культурой и спортом подчеркивалась необходимость при принятии стратегических, значимых для страны решений, опираться на теорию и ее достижения, положительную практику физической культуры советского и российского периодов, трансформируя лучший международный опыт [14]. Особенно подчеркивается мысль о необходимости формирования пилотного проекта на базе региона с учетом особенностей социально-экономического развития Российской Федерации.

Авторы настоящей статьи не претендуют на истину в последней инстанции и призывают к научной дискуссии и широкому обсуждению проблем дальнейшего развития системы спортивной подготовки (в том числе детско-юношеского спорта) и физического воспитания в Российской Федерации.

Литература

1. Общественная палата Российской Федерации. Научно-практическая конференция по совершенствованию модели управления детско-юношеским спортом, 15 сентября 2020 г. [Электронный ресурс] – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RpG50umHrv8>
2. Двейрина, О.А. О концепции развития детско-юношеского спорта в Российской Федерации / О.А. Двейрина, Р.Н. Терехина, И.А. Винер-Усманова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 9 (187). – С. 77–84.
3. Бим-Бад, Б.М. Педагогический энциклопедический словарь / Б.М. Бим-Бад. – М., 2002. – С. 17.
4. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
6. Приказ Росстата от 27.03.2019 № 172 «Об утверждении формы федерального статистического наблюдения с указаниями по ее заполнению для организации Министерством спорта Российской Федерации федерального статистического наблюдения в сфере физической культуры и спорта». [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321222/
7. Платонов, В.Н. Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. Общая теория и ее практические приложения: учебник (для тренеров): в 2 кн. / В.Н. Платонов. – К.: Олимп. лит., 2015. – Кн. 1. – С. 38.
8. Лукьяненко, В.П. Современное состояние и концепция реформирования системы общего образования в области физической культуры: монография / В.П. Лукьяненко. – М.: Советский спорт, 2005. – 254 с.
9. Лукьяненко, В.П. Физическая культура: основы знаний: уч. пособие / В.П. Лукьяненко. – М.: Советский спорт, 2007. – 228 с.

10. Лукьяненко, В.П. Терминологическое обеспечение развития физической культуры в современном обществе: монография / В.П. Лукьяненко. – М.: Советский спорт, 2008. – 168 с.
11. Новиков, А.Д. Чему учить? / А.Д. Новиков. – «Советский спорт», 1965. – № 282.
12. Барabanov, А.Г. Высшее физкультурное образование. Проблемы и решения / А.Г. Барabanov. – М.: ФОН, 1995. – 186 с.

13. Концепция подготовки спортивного резерва в Российской Федерации до 2025 года. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/QNINOzIXgAYfExx0bzmyGXxlQm6SFf54.pdf>
14. Физическая культура как основа формирования человеческого капитала в Российской Федерации и объект системы управления / В.А. Таймазов, А.В. Таймазов, С.А. Никитин, Е.П. Корольков // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 5 (183). – С. 424–430.

References

1. Civic chamber of Russian Federation (2020), *Scientific and practical conference on improving the management model of children's and youth sports*, September 15, 2020 [Online], URL: <https://www.youtube.com/watch?v=RpG50umHpv8>
2. Dveyrina, O.A. Terekhina, R.N. and Viner-Usmanova, I.A. (2020), About the concept of development of children's and youth sports in the Russian Federation, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 9 (187), pp. 77–84.
3. Bim-Bad, B.M. (2002), *Pedagogical encyclopedic dictionary*, Moscow, p. 17.
4. President of the Russian Federation (2018), *Decree of the President of the Russian Federation No. 204 of May 07, 2018 "On national goals and strategic objectives of the development of the Russian Federation for the period up to 2024"* [Online], URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>
5. President of the Russian Federation (2020), *Decree of the President of the Russian Federation No. 474 of July 21, 2020 "On national development goals of the Russian Federation for the period up to 2030"* [Online], URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>
6. Rosstat (2019), *The order of Rosstat of 27.03.2019 No. 172 "«About the approval of the form of Federal statistical observation with instructions on its filling for the organization by the Ministry of Sports of the Russian Federation of Federal statistical observation in physical culture and sports"*, [Online].
7. Platonov, V.N. (2015), *System for training of athletes in Olympic sports. General theory and its practical applications: textbook (for coaches): in 2 books. Book 1*. Kiev: Olympiyskaya literatura, p. 38.
8. Lukyanenko, V.P. (2005), *Modern state and concept of reforming the system of General education in the field of physical culture: monograph*, Moscow: Sovetskiy sport, 254 p.
9. Lukyanenko, V.P. (2007), *Physical culture: fundamentals of knowledge: textbook*, Moscow: Sovetskiy sport, 228 p.
10. Lukyanenko, V.P. (2008), *Terminological development of physical culture in modern society: monograph*, Moscow: Sovetskiy sport, 168 p.
11. Novikov, A.D. (1965), What to teach? *Sovetskiy sport*, no. 282.
12. Barabanov, A.G. (1995), *Higher physical education. Problems and solutions*, Moscow: FON, 186 p.
13. Government of the Russian Federation (2018), *Concept of sports reserve training in the Russian Federation until 2025* [Online], URL: <http://static.government.ru/media/files/QNINOzIXgAYfExx0bzmyGXxlQm6SFf54.pdf>
14. Taimazov, V.A., Taimazov, A.V., Nikitin, S.A. and Korolkov, E.P. (2020), Physical culture as the basis for the formation of human capital in the Russian Federation and the object of the management system, *Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta*, no. 5 (183), pp. 424–430.

